Чу Тянь рассмеялся: "Юцзя - кузнец, играет оружием, чтобы продавать деньги, это обязанность, если этот взрослый тебе нравится... Эй, аппаратура взяла его".

На пояске, оставленном голубой фигурой, есть много мелочей в небесах, которых достаточно, чтобы помочь Чутянь плавно интегрироваться в небеса. Это также фигура синего цвета, и я боюсь, что Чутянь находится в определенном Детали мелочей просочились из подготовки.

Небеса, эти Небесные Воины и Император Небес будут на вершине, в основном не имеют никакой связи со смертным Лимином Небес. Бесчисленные смертные люди на небесах, валюта, которую они используют, это валюта, сделанная из золота, серебра, меди и других драгоценных металлов.

Как и чутянь, квадратные медяки двух старых фермеров являются более популярными медными монетами на юго-востоке восточной области Тянью.

В общем, сто медных обмениваются на одно серебряное, а сто серебряных - на одно золотое.

Золота для обычного лиминского дома хватит на два-три года еды и питья, но для "оружия-меча", которое может легко разрезать длинный стальной нож, это действительно "цена дружбы", и даже более того, это "убыточная сделка"!

Человек, державший железный меч, хлопнул по железному мечу с волчьей шкурой, и его лицо ухмыльнулось в сторону Чу Тяня: "Цена мастера действительно..."

Чутянь махнул рукой, не соглашаясь с этим: "Парень, который использовал для защиты себя, стоит этого? Взрослым это нравится, это хорошая вещь... Если я не хочу искать деревню, я хочу открыть кузницу, но не хватает капитала, это оборудование..."

Несколько мужчин одновременно рассмеялись. Они схватили Чу Тяня за руку и поспешно повели его в город.

"Хозяин пытается найти место, где можно обосноваться. Разве так еще говорят? В этом радиусе пятисот миль, кто знает, что в Байгучэне нам удобнее всего?"

"Редко, конечно, кто скажет, что в пределах пятисот миль от этого круга у нас в Байгучэне самые пышные люди, а народ - самый процветающий. Поэтому и воинов, практикующих боевые искусства, тоже больше всего, и большинство из них продолжают быть хорошим оружием."

"Мастера, эти ремесла, могут играть этим оружием, вы готовы поселиться в моем городе Байгу, о да, это хорошая просьба".

Через час Чу Тянь стоял у дверей двора на самой оживленной Южной улице города Байгу, держа в руке купчую на двор и договорной документ. В договоре официально говорилось, что Чу Тянь обменивает двор Южной улицы и собственную лавку за счет главного управления города Байгу по себестоимости в триста ручек.

В договоре также оговаривалось, что столица города поможет Чутяню в течение трех дней превратить первоначальный продуктовый магазин в кузницу, а Чутянь должен начать обеспечивать качество городской управе в течение одного месяца после завершения строительства кузницы. Оружие железного меча.

"Главный город Юньчэн действительно жаждет". Чу Тянь посмотрел на мужчин, которые

следовали за ним, и улыбнулся мужчине средних лет в серо-серой мантии: "Три Мастера, так что, я очень рад, я очень рад!"

В рукавах Чутиан, мышь опустил глаза и скрежетал зубами.

Он никогда не видел такого ленивого человека в Чутиане, выдает себя за кузнеца, но ему лень придумать другие имена, прямо использует имя сильного брата... Это действительно... мышь вздыхает и вздыхает, Чутиан - ленивый Темпер, неужели не научится у него?

Три хозяина главного дома Байгучэнчэна были немного вежливы и рассмеялись. Они сунули в руки Чутяня кошель размером с кулак и, перекинувшись с ним парой слов, быстро удалились с несколькими мужчинами. Так и есть.

Чу Тянь взял мешок с деньгами в руку и открыл кошелек, чтобы посмотреть на него. В нем оказалось пятьдесят денег размером с ноготь.

Может быть, это дом Юньчэна в Байгучэне? Чу Тянь улыбнулся, со спокойной душой взял мешок с деньгами, толкнул дверь магазина и осторожно побрел по двору, где, возможно, жил уже давно.

Двор не большой, упирается в Южную улицу - магазин шириной шесть футов и глубиной восемь футов.

Магазин имеет два этажа, первый этаж - тротуар, а второй - склад и семь или восемь спален. Судя по простой обстановке, здесь должны были жить люди из предыдущего бакалейного магазина.

За магазином находится двор шириной шесть футов и длиной десять футов. С левой и правой стороны расположены два ряда комнат. С восточной стороны расположен главный дом. Обстановка внутри также аккуратная. На взгляд Чутяня, характеристики этого главного дома сравнимы с уровнем жизни некоторых богатых бизнесменов в городе Лучжоу.

Повернув во двор, Чу Тянь перенес скамейку и сел у двери магазина, смеясь и наблюдая за тем, как люди на улице приходят и уходят.

Байгучэн действительно очень богатое место. Что касается Чу Тяня, то толпы людей на улице полны крови, пешеходы в основном в шелках, а люди в обычной одежде довольно опрятны. Он не заметил на одежде никаких заплаток.

А среди пешеходов на улице в среднем 20 человек имеют следы культивирования.

Хотя культивирование этих людей очень плохое и очень бедное, многие только ступили на защиту тела, но, как сказали люди, охранявшие городские ворота, люди в Байгучэне очень богаты, потому что у них есть деньги. Там будет больше людей, практикующих боевые искусства.

Долго сидел у двери, солнце постепенно опускалось за гору, соседи Чутяня, магазин атласа, магазин готовой одежды, магазин сырых лекарств и продавец в ресторане "с улицы на улицу" увидели Чутяня, сидящего перед дверью.

За столько времени они догадались, что он новый владелец этого магазина, подошли и перекинулись парой слов с Чу Тяньханом.

Услышав, что Чу Тянь сказал, что он кузнец, улыбки на лицах владельцев нескольких магазинов становились все ярче и ярче.

Ровесник - это семья, раз Чутянь не ровестник, то все могут дружить, в конце концов, это сосед, который смотрит вниз и видит это!

Поэтому, когда небо потемнело, владелец магазина противоположного ресторана "Songhe Building", также специально послал Сяо Эра, чтобы тот прислал шесть мисок овощей, ведро риса и маленькую банку вина, и несколько владельцев магазина оказались у дверей магазина. Выпив по паре бокалов вина, они с ветерком добрались до Чутяня.

Чу Тянь не мог не почувствовать тайну в своем сердце.

По сравнению с жалким видом преследуемых два года подряд, этот город Байгу слишком тихий и спокойный.

Неужели это тот же самый рай?

Несколько лавочников развернули свои магазины, чтобы уйти. Чу Тянь улыбнулся и смахнул еду и напитки. Он подвинул две скамейки у двери магазина, прислонился к мостовой и выпрямил ноги. Потянулся.

На северной части Южной улицы находится самый оживленный перекресток. На зеленом здании с двумя деловыми дверями висит красный фонарь.

Здесь много транспорта, и местные богачи в Байгучэне с одинаковыми лицами. Как и летучие мыши, все они проникли с духом Цин-лоу. Они громко кричали друг на друга, смеясь и высокомерно. Вошли в здание.

Язык Ингэ Янь, звук шелкового бамбука.

В высоком воздухе, за тысячи миль от земли, большая группа Небесных Воинов столкнется с мрачным дикарем и будет лететь медленно, и презрение к спокойствию на земле.

Чу Тянь улыбнулся и закрыл глаза, нежно напевая песни, и уснул в этом спокойствии.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2235358